



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 105. ["Гражданская оборона"](#)

Когда завывали сирены, я была дома одна.
Завывали сирены,
и сразу не стало дня.
Только что было светло на улице,
осталась одна темнота ужаса.
Первая мысль: что делать?
мне, гражданскому населению
при этом вое тревоги, то есть ее объявлении?

Фамилию препода ГО помню – Лещик,
хриплый голос и очки помню.
Что делать, забыла.

Вторая мысль (мне совестно, что вторая):
дети в школе! Может быть, добегу, успею
обнять, соврать, что всё хорошо или будет когда-то.
Я сумею.
Если что-то совсем плохое, то лучше вместе.
Господи, что же это?!
Ядерный гриб, всемирный потоп, удушающий газ,
день Помпеи с пеплом, летящим сверху?
Ах, да! Я же читала в газете «Час» –
12.00, плановая проверка.

Уфффф...
Из сердца вынули гвоздь,
солнце вернулось, куда надо.
И злость зудела на проверяльщиков,
и радостно было, что всё не вразравду.

Ночью пришёл папа. Ко мне редко приходят родители.
Он говорил, кажется, про гражданскую оборону.
Был скуп на слова, как при жизни,
но убедителен.
И вдруг:
— Хочешь знать, как мы тут ...? –
прошелестел нездешнее слово,
похожее на цветок с косточками внутри,
по смыслу «живём», только наоборот.
Я знала, что скажет правду, и попросила:
— Не говори.

2 место

Конкурсное произведение 366. ["Urbi et orbi"](#)

— Это что там алеет на ветке, снегирь?
— Нет, откуда: не видели с детства.
В шестиместной палате — не город, а мир,
Только странное это соседство.

Слева — Палех, а справа — березовый Плес,
Дальше — Суздаль, почти деревянный.
А Иванову россыпь гранатов принес
Кто-то бледный, от горечи пьяный.

Подождать до пяти у слепого окна,
Теребя телефон и газеты.
Как предписано, красного выпить вина,
Вдруг припомнить, зачем ты и где ты.

Отказаться от ужина; до темноты
Просидеть в тупичке коридорном.
Палех тих, но вздымаются ребра-мосты.
Плес линчует буханку проворно.

Суздаль тянется к обуви — он на дневном,
А Иваново выпишут в среду.
Это значит горячую ванну, и дом,
И узорную ложку к обеду.

Под снегами крахмальными спят города.
Пол измазан рассветом, как кровью.
И большая беда, как большая вода,
Подступает уже к изголовью.

3 место

Конкурсное произведение 383. ["По декабрю"](#)

Ночь. Охрипшая мансарда.
Тень ольхи дугой.
Ветка выпала из сада. -
Вздрагнет под ногой.

Огонёк, далёк и редок,
Погасила мгла.
Сколько нас, таких же веток,
Сгинет до тепла.

Вьюга мечется по скату.
Дом со Спаса пуст.
Сколько лет осталось саду
Слышать веток хруст?
Быть земным, обыкновенным,
Нежиться в листве...

...

Дом в посёлке довоенном.
Дверь, подпёртая поленом.
Свет

4 место

Конкурсное произведение 130. ["Окно"](#)

Новостроек многоугольники,
От больнички и до яслей.
Из гимназий шагают школьники
Всё упитанней и взрослей.

Воронья поголовье склочное
Голосит из лохматых гнезд.
Ветки тополя укорочены,
Словно куцый бульдожий хвост,

Облетают цветные листики,
Кто в гербарий, а кто в компост.
И никак не отыщет истины
В самогонке дурак - матрос,
Под окошком кричит припадочно,
Приставая ко всем подряд.
А медсестры молчат загадочно
Иль латиницей говорят.

Сутки тихо плывут за сутками,
Дождь втекает в оконный глаз.
Санитарки летят за утками,
Малым клином, чуть матерясь.

Щебет - дальними отголосками,
Биография всё ясней.
Глупо всё ж умирать по осени,
И нелепо - по весне.

Листья клёна по стеклам крабами
Лезут вверх всем законам вспять.
Разве есть у Вас к жизни жалобы
Или хвастаетесь опять?

5 - 10 места

Конкурсное произведение 285. ["Мир из пороха и бумаги"](#)

* *

Будем жить лучше - купим белую канарейку,
Клетку повесим над (**) или над пианино.
В дрожащем голосе будут (**), мосты и реки,

Невод с (***) или морскою тиной -
Что там в детстве вихрастом привиделось, намечталось -
Дом у пологого берега, (*) на балконе.

Ёлочкой след от шин, тяжесть (**) и металла,
У клёна, (**) и тополя перебиты корни.
Вон у фундамента (**) цветёт нелепо,
Остов от (**) в чёрную землю вкопан,
Рухнул балкон от первой весенней бомбы.
Нам бы (***), зрелищ и чёрного хлеба,
Нам бы углём нарисованный день запомнить.

Клинок лопаты траншейной шуршит за откосом,
Заводят моторы, (**) наполняют баки,
Скручивают, как (**), как папиросу,
Мир из пороха и бумаги.

Дождь начинается. Канарейка выводит трели.
Чей-то балкон с полотенцем виден в прицеле.
Звали меня (**), (**) или (**) - неважно.
Плывёт по свежей траншее кораблик бумажный.

* *

Ладушки, ладушки,
Жили мы у бабушки.
Кошка на рогоже,
Старший брат в прихожей.
На кресле - кукла Катя
В обгоревшем платье.
Из-за маминой раскладушки
Торчат тюки с подушками.

Заснёшь - и вот как-будто
То солнечное утро:
Пепел над заводом,
Полон двор народа.

Всех-всех-всех собрали -
Папу потеряли.
Ночью над спортзалом
Долго грохотало.
Брошенный фундамент.
Папа снова с нами:
Папина чашка,
Папина рубашка,
Пряжка без царапин

И крестик тоже. Папин.

Конкурсное произведение 302. ["Прорехи"](#)

Майское утро. Хрущёвка. Сирень.
Папа фургон заказал на заводе.
Едем на дачу. Вещей дребедень,
кажется, не обязательных вроде.
Две керосинки и ватный матрас,
ложки, кастрюли, коробка консервов...
Всё пересчитано мамой не раз,
и всё равно наша мама на нервах.
Рокот мотора, начало пути.
Синий асфальт под колёсами вьётся.
Всё ещё, всё у меня впереди:
Лето.
Каникулы.
Солнце.

Горячий мох податлив и упруг,
качаются верхушки красных сосен,
и солнца ослепительного плуг
до головокружения несносен.
А после наступает тишина.
Рука назад закинута неловко.
И тонкий край полуденного сна
легко тревожит божия коровка.
Наполнена до края чаша дня.
И солнца луч, пробившись сквозь ресницы,
горит, зелёной радугой дразня,
которая не раз ещё приснится.

В рукотворном саду камней
голос ветра почти не слышен.
И читаются всё больней
иероглифы чёрных вишен.
В небе – клинопись птичьих стай,
а внизу горизонт бумажный.
И шкатулка чудес пуста,
и что было вчера – неважно.
Вечер пасмурный и немой,
камни в сумраке незаметней.
Крайний справа, булыжный – мой.
И, наверное, не последний.

Здравствуй, шерстяное Рождество,
золото игрушек в междурамьи,
и под елью, всё ещё живой,
свёртки с припасёнными дарами.
Ватный мальчик, крашеный орех,
шпиль, слегка ободранный по краю...
Их полно – во времени прорех,
и туда я руку запускаю.
Зная, что под снежной пеленой,
под листвою, чей срок судьбе проспорен,
спит в утробе тёплой земляной
завтрашняя радость спелых зёрен.

Конкурсное произведение 56. ["Лодка"](#)

Я не трогала воду, страшилась ее движений.
Он размазывал соль по ошпаренной солнцем шее.
И такое затишье, что птицы совсем не пели.
Только ловчие весла со дна поднимали зелень.
Под ногами ходила река тяжело и жадно.
Мы буравили ил, непроглядные пятна, пятна.
Он распахивал руки, и рыбы к ладоням льнули.
Говорил мне: "Плыви, плыви!" И я тонула.
Опускалась на дно, как горячий прибрежный камень.
Занимался закат золотистыми языками.
Широко расползались круги. Проступали остро
Перетлевшие листья, белесые рыбы кости.
Говорил: "Ничего, ничего, мы начнем сначала."
Я послушно молчала, и лодка меня качала.
Только голос его постепенно сходил на кашель.
Поднималась река и стояла темно и страшно.
Больше нет мне распахнутых рук над моей пучиной.
Но я делаю точно, как он меня научил.
Я тону глубоко, я потом начинаю сначала.
И лодка меня качает.

Конкурсное произведение 191. ["Письмо брату"](#)

привет, Артём. у нас всё хорошо.
вчера похолодало, снег пошёл,
с утра телёнка в сени запустили.

отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. да, ты ж у нас какой,
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,
бежишь по ней, кричу тебе: «вернись!»
и падаю в траву, теряя силы.

вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «бежим!» —
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы —

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

приснится же такое, ну дела!
...твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

я снова без копейки — третий год.
весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побеги.

Конкурсное произведение 265. ["Бульонский лес"](#)

на затопленной пойме тупик ручья
сиротливая хатка бобра ничья
точно остов рыбы
там живут улитки и жрут июнь
как листву сминая края у лун
караулит сойку голодный лунь
жирный воздух зыбок
странный звук воды у болотных глин
будто кто рыдает из недр земли
тролли топят мумий
запах мускуса сводит с ума жуков
вот один зазевался и был таков

водит плавно выхухоль хоботком
словно слон в раздумье
у лягушек пир в комариный смог
цапли тоже сыты еда у ног
ёж колючий сыщик
обновляет базу лесных мышей
шебуршится в листьях шерше шерше
la femme с кем можно и в шалаше
кров делить и пищу
волк несёт добычу в семью ворча
тяжела волчица пяток волчат
завелись во чреве
многомерный ежесекундный квест
поглощает всяких бульонский лес
кто кого то любит а кто то ест
егерь спит в ковчеге

Конкурсное произведение 292. ["Умная Эльза"](#)

Эльза давно не боится ни пауков, ни жаб:
синий паук живёт у эльзиной мамы над сердцем.
Раньше Эльзе казалось – паук как-то раз озяб
и к маме за ворот заполз, чтобы чуть-чуть согреться.

Верно, решил, глупышка, места теплее нет,
чисто, уютно, сухо, да и к огню поближе:
мама волосы красит в пламенно-рыжий цвет,
всем известно - огонь тоже обычно рыжий.

Эльза уже большая и знает всё про тату,
новые фильмы смотрит с мамой замороженно.
Думает – вот ещё немножечко подрасту,
тоже набью татушку – жабу или дракона.

Мама не будет против – мама уже сейчас
волосы Эльзе красит в цвет переспелой сливы.
У мамы такая помада. И Эльза знает – у нас
в городе точно нет тёти такой же красивой.

Румянец у мамы тонкий, как пенка на молоке,
зелень в глазах болотная и белая-белая кожа.
В их первом «а» девчонки шепчутся в уголке:
мама у Эльзы – ведьма, или на ведьму похожа.

Эльза подходит к зеркалу, краски свои берёт,
капли крови рисует – по подбородку стекают.

Белым глаза обводит, чёрным обводит рот.
Эльза себе нравится именно вот такая.

Бабушка смотрит, плачет, громко кричит на дочь:
"Что ты творишь с ребёнком? Дура! Побойся Бога!"
Дочка хохочет звонко:
"Мама, пойдите прочь!"
Вышло времечко ваше командовать и быть строгой."

Умная девочка Эльза, кудрявая голова,
что-то с тобою будет, Эльза, в твои шестнадцать?
Эльза не сомневается – мама во всём права:
верить нельзя, просить и нельзя никого бояться.

